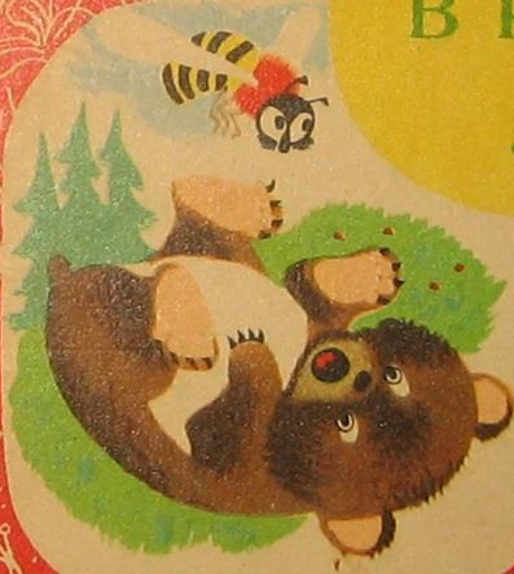

МИШКА
КОЛОБОК
В РОДНОМ
ЛЕСУ

МИШКА КОЛОБОК
В РОДНОМ ЛЕСУ

ИРЖИ ТРНКА
ИОСИФ МЕНЗЕЛ

МИШКА КОЛОБОК В РОДНОМ ЛЕСУ

Текст Иосифа Мензеля

Рисунки Иржи Трнки

Перевод с чешского Николая Дрейера

Стилистическая обработка Л. А. Голембы

Издательство АРТИА Прага

Отпечатано в Чехословакии

S 515

I. Первый день свободы

На южном склоне Зеленой горы на лужайке между корнями большого пня дремал на солнышке зайчик. Вы, конечно, знаете, как спят зайцы: один глазок дремлет, другой — смотрит. А ушки — оба настороже.

Вдруг слышит он, где-то совсем близко хрустнула ветка и засопел какой-то зверь. Медведь! — мелькнула в голове у зайчика страшная мысль. Зайчик прыг! — и скрылся в кустах черники.

Над пнем и в самом деле показался медвежий нос и веселые карие глазки на круглой голове. Но это был не медведь, а всего-навсего маленький медвежонок. И звали его Мишка-Колобок, потому что он был круглый как мячик, и когда Мишка

ковылял на своих коротких ножках, казалось, и вправду катится колобок.

Шерсть у Мишки была темно-бурой, блестящей, а брюшко совсем белое. Мишка очень гордился своим белым брюшком. Такого не было даже у мамы. И ему страшно хотелось, чтобы все его называли Белобрюшка, но, как известно, прозвищ сам себе никто не дает, а потому пришлось Мишке привыкать к нелюбимому прозвищу — Колобок.

Но Мишке не нравилось не только его прозвище. Еще больше не любил он слушаться. Вот например, белки, зайцы, лисицы и барсуки... Они гораздо меньше Мишки, а живут, как им нравится. Поэтому Мишке было стыдно, что ма-

ма его все время уму-разуму учит. Мишка считал, что он все на свете давным-давно знает, все умеет. А ему приходилось во всем слушаться маму, под ее присмотром лазить по деревьям, плавать в озере, прятаться и тихонько подкрадываться, и делать многое другое, что должен уметь каждый порядочный медвежонок.

Мама Мишку не баловала, и ему случалось получать от нее такие подзатыльники, что потом долго гудело в голове. Мишкину маму звали Барбора. Сердце у мамы было доброе, но она была строгой и решительной.

Отца своего Мишка не знал; тот бродил где-то по белому свету, как это любят делать старые медведи.

Сегодня у Мишки выдался славный денек: наконец-то он избавился от маминого надзора и отправился на самостоятельную прогулку. Мама совсем не перестала его уму-разуму учить и следить за ним, просто она вдруг взяла, да и пропала. Еще вечером мама отправилась в лес, и Мишка напрасно ждал ее в берлоге у оврага между скалами под корнями старой сосны. Вот и совсем стемнело, Мишке стало страшновато, а мама все не возвращалась. Кричали совы, летучие мыши, и большие ночные бабочки летали над самой головой. Ну как тут не испугаться! Ведь он был совсем маленький. От страха Мишка даже расплакался. Плакал, плакал, да и заснул.

Когда Мишка проснулся, уже наступило утро, ярко светило солнышко, а мамы все не было...

Утром мир уже не показался Мишке таким недружелюбным и страшным, как ночью. Беспредельная отвага наполнила его сердце.

Он с восторгом принялся проделывать как раз все то, что мама ему строго-настрого запрещала: распугивал, карабкаясь по деревьям, белочек, качался на ветках и прыгал как обезьяна. Он даже залез на вершину самой высокой

ели. Мишке страшно нравилось раскачиваться вместе с елью под порывами ветра. И тут он увидел дятла за работой. Медвежонок подождал, пока тот не нашел под корой каких-то жучков, прогнал дятла и полакомился ими сам.

Потом Мишка увидел охотника и стал бросать в него шишками. Это была очень опасная шутка. К счастью Мишка вовремя догадался спрятаться, и охотник решил, что все это проделки белочек.

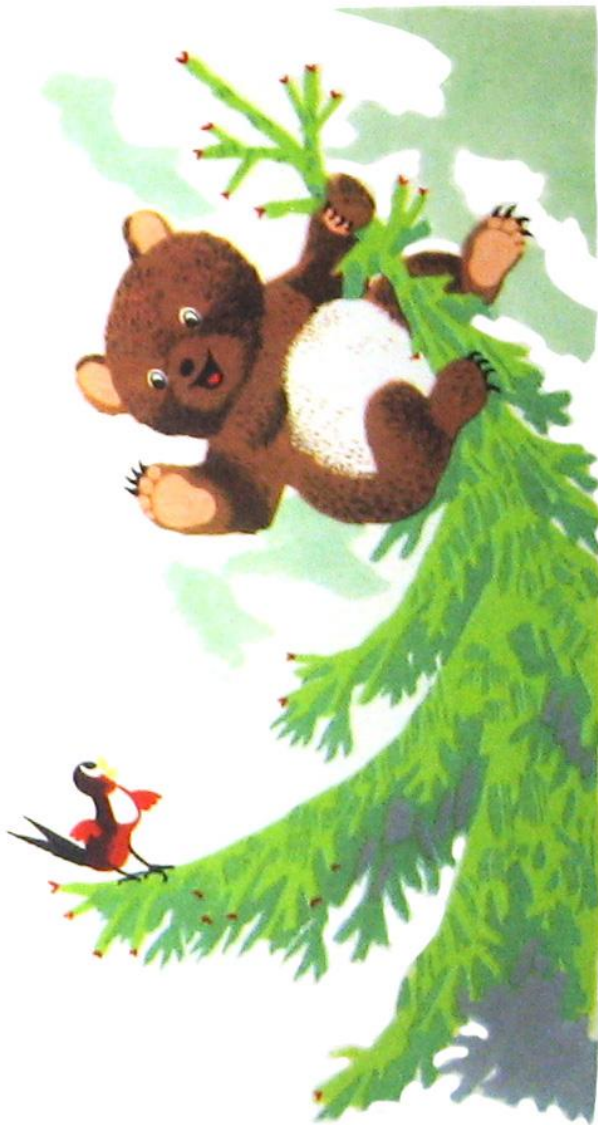
Мало-помалу медвежонок пристрастился: он почувствовал ужасный голод. Правда, Мишка успел полакомиться земляникой и черникой, и даже закусил улиткой, но, конечно, этого было мало.

Вот теперь и зайчик убежал. Мишка влез на пенек и принялся разглядывать лужайку с таким вниманием, словно это были его собственные владения. До чего же хорошо вокруг! Сверкает яркая июньская зелень, бурная жизнь кипит повсюду, на земле и в воздухе! Но сейчас все это мало радует Мишку, ведь красотой не утолишь голода.

И вдруг Мишка заметил в траве под пеньком красивый гриб, темно-красный, сочный. Гриб так и манил медвежонка.

Мишка бросился к грибу, сунул его в рот, и сразу же выплюнул: гриб был таким горьким, что у Мишки даже слезы на глазах выступили. Он широко раскрыл рот и высунул язычок, но это не помогло. Пришлось Мишке жевать траву, тыкаться мордочкой в холодную глину, отплеиваться, но язычок все горел и горел, словно в рот ему положили кусочек раскаленного железа.

А все это случилось потому, что он забыл о наставлениях мамы. Однажды мама показала ему

такую же поганку и строго-настрога запретила ее брать в рот. Но Мишка не послушался и теперь жестоко поплатился.

Бежит Мишка по лужайке, ищет, где побольше черники растет. Найдет ягоду — сразу не ест. Раздавит ее, подержит на языке, и легче станет.

Вдруг он увидел в траве новый гриб. Ну и гриб! Без ножки, круглый и такой большой, как Мишкина голова. Мишка был сердит на все грибы на свете. Он размахнулся и — бац! Ударил изо всех сил прямо по грибу.

Но что это? Гриб лопнул от удара, точно пузырь на луже, и из него вывалилось огромное облако дыма, пыли, в общем чего-то непонятного. Облако тотчас же окутало Мишку и начало жечь ему глаза и щекотать в носу.

Отскочил Мишка от лопнувшего гриба, даже перекувырнулся, трет себе глаза, вытирает лапкой мордочку, отфыркивается. Никак не может понять, что случилось. Кто это ему все подстроил?

Вы-то уж конечно знаете, что это был самый обыкновенный гриб-дождевик, а огромное облако — его споры. Плохо, плохо усвоил медвежонок мамины уроки!

Вдруг Мишка насторожился; даже глаза у него заблестели от радости. Вокруг старого, гнилого пня проворно сновали большие, желтые мухи. Мишкина мама называла их пчелами и таскала вместе с Мишкой из их ульев сладкий золотистый мед.

Наверное, здесь в дупле старого пня у них было гнездо. Подскочил Мишка одним прыжком к пню и запустил в него свою лапу.

Вот так штука! — Вместо сот там было что-то шелестящее, точно скомканная бумага, а из дупла вылетело целое облако больших мух. Они набросились на Мишку и стали его жалить.

Это были не пчелы, а осы. Опять ошибся Мишка. Нашел где искать мед! Догадался он, да поздно. Уж очень больно жалили эти мухи, намного больнее, чем пчелы.

Вскочил Мишка да бежать куда глаза глядят. Бежал он так быстро, что осы скоро отстали от него, но несколько ос застряли в пышной Мишкиной шубе и очень больно жалили.

Пулей летел Мишка все дальше и дальше от проклятого пня, скользил, падал, катился куда-то вниз, пока наконец с разбега не бухнулся в речку. Только брызги разлетелись во все стороны.

С наслаждением окунулся медвежонок в студеную речку, только кончик мордочки выглядывал из воды. Холодная вода оказалась чудесным лекарством: осы испугались воды и улетели, а боль от укусов стала меньше.

Натерпелся Мишка за день и страху и голоду, устал бедняжка, и захотелось ему спать. Нашел он на берегу укрытую со всех сторон кустами ложбинку, свернулся калачиком, закрыл нос лапкой, как это делают перед сном все щенки и котята, и задремал под пение ветра в вершинах деревьев. Оно напомнило ему песенку, которую всегда напевала мама, укладывая Мишку спать. Сейчас Мишка уже забыл о тяжелой маминей лапе и помнил только ее заботы о нем. Ему казалось, что он опять лежит в берлоге под старой сосной, тесно прижавшись к маме, а она хрипловатым голосом напевает:

*Спать, Мишенька, спать,
глаз не раскрывать,
мама к тебе ляжет ближе,
ранки, шишки все зализет,
спать, мой Мишка, спать.
Колобочек должен спать,
глаз своих не раскрывать,
а поутру, как проснешься,
меду съешь, воды напьешься,
спать, золотко, спать!*

И мамино золотко сладко заснуло, словно мама укачала его в своих объятиях и зализала ему все ранки и шишки.

II. Пробуждение Василя

Проснулся Мишка по утру озябший и голодный. Знал он одно местечко, где мог досыта наесться, но мама много раз говорила ему, чтобы он туда не ходил. Это было овсяное поле у Васильевой хаты.

Василь был бедным крестьянином. Его хата, сад и поле находились среди леса на Зеленой горе. Частенько всякие зверюшки приходили сюда ночью полакомиться овсом, и Василю это очень не нравилось. Мишкина мама старалась на глаза ему не попадаться.

Но голод заставил все-таки Мишку отправиться на Васильево поле. В такую рань спали еще все лесные зверюшки, и Мишка решил, что и Василь, наверное, тоже спит.

Подкрался Мишка к овсяному полю, забрался в овес подальше от хаты и стал лакомиться. Отдохнет немножко и снова за овес. Пока наконец не почувствовал, что сыт по горло.

Сидит медвежонок, как очумелый, и только отдувается.

Хорошо бы теперь Мишке отправиться куда-нибудь в безопасное местечко, да там в тишине и спокойствии отдохнуть после сытного завтрака. Как бы не так! Уж больно беспокойный у него был характер. Наелся Мишка и море ему стало по колено. Стал он озираться по сторонам. Не от страха, а

от любопытства. Слышит — какая-то странная птица поет, да не поет, а кричит. Такой птицы Мишка в лесу никогда и не слыхивал. Эта ранняя птичка кричала во все горло: «Кукареку! Кукареку!»

Вы, конечно, уже догадались, что это был петух, но Мишка петухов никогда в жизни не видел, ведь в лесу они не водятся.

Когда он увидел петуха на плетне во всей его красе — перья сверкают, багровый гребень на голове и шпоры на ногах, то сразу вспомнил маму. Мама рассказывала, что Василь откармливает гусей, мясо их очень вкусное, птицы они доверчивые и поймать их совсем не трудно.

Поманил Мишка лапкой петуха и закричал:

«Иди сюда, гусь, я тебя съем!»

Петух отскочил в сторону и сердито забормотал:

«Это кто, это кто, это кто, это кто? Уходи вон! Уходи вон!»

Мишка подкрался к нему поближе и снова поманил:

«Чего ж ты не идешь, гусь! Иди сюда, я тебя съем!»

На этот раз петух не отскочил в сторону. Он взлетел прямо на Мишкину голову и давай его клевать да когтями драть. И остался бы Мишка без глаз, да вовремя удрал.

Не успел петух скрыться во дворе, а любопытный Мишка — снова к забору.

Видит он — в хате окно открыто, а на печи под белой периной с голубыми полосками лежит что-то огненно-красное. Мишка решил, что это рыжая шерсть на чьей-то голове. Это были волосы и борода Василя.

А петух подлетел к окну, да как заорет во все горло в открытое окно: «Кукареку!» Но Василь стал крепко. Тогда петух взлетел на окошко и стал кричать Василю в самое ухо; тот перевернулся с боку на бок и тяжело уселся на печи.

Мишка удивился: оказывается, Василь не весь зарос рыжей шерстью.

А Василь заворчал на петуха:

«Да перестань ты, безобразник этакий. Доброму человеку спать не даешь!»

Петух вылетел из хаты, уселся на хлев, и Василь успокоился:

«Ну вот, образумился? Оставь меня в покое! Полежу-ка я, подремлю, похраплю!»

Он повалился на подушку и сразу же захрапел. Тогда петух снова влетел через окно и уселся прямо на перину к Василю и снова закукарекал. На этот раз Василь даже испугался. Он вскочил и стал кричать:

«Ах ты, разбойник! В собственном доме из-за тебя нет покоя! Ну погоди же, я тебя проучу!»

А петух уже снова на окне. Схватил Василь лапоть, да как запустит им в петуха. Петух увернулся, лапоть вылетел за плетень и угодил прямо в мишкину голову. Мишка поскорей отскочил от плетня, чтобы Василь его не заметил. И тут слышит он — Василь бормочет:

«Ну, уже теперь-то наверняка отдохну. Посплю, подремлю, похраплю».

Когда Мишка снова отважился заглянуть через плетень в окно, Василий уже опять спал. Мишке страшно хотелось запустить в Василя лаптем, но он удержался, заметив странное поведение петуха. Тот тихонько подкрался к стенным часам, висевшим как раз над головой Василия, а потом подскочил

и клонул гирию от часов. Гирия закачалась, петух снова подпрыгнул и снова клонул; гирия раскачалась еще больше. А когда петух клонул ее в третий раз, гирия хлоп! — и стукнула Василю прямо по голове.

Василь перепугался до смерти.

«Ай-й-й-й-й-й-й-й! Караул! Убивают!»

Но когда он догадался, что его стукнула гирия, то рассердился на часы:

«Ага, значит и вы против меня вместе с этим забиякой? Мои собственные часы, и вы против меня! Ну погодите, я наведу тут порядок!»

Вскочил Василь, отцепил гири от часов и снова улегся.

«Вот! Теперь меня не разбудит ни петух-забияка, ни часы-самовольники. Полежу-ка я, подремлю, похраплю».

И снова ему не удалось поспать. Петух взлетел на полку над головой Василя, где стояла единственная во всей хате, пестро размазанная тарелка, задел ее крылом, и дзинь! — тарелка шлепнулась на пол и разбилась вдребезги.

Вскочил Василь как ошпаренный:

«Что с вами сегодня приключилось? Этот бездельник разбил мою размазанную тарелку! Мою единственную тарелку! Ну, ты за это мне дорого заплатишь!»

И Василь стал гоняться за петухом по хате, выскочил во двор и все кричит:

«Вот я тебя... погоди только, поймаю — ты у меня наплачешься! Все перья тебе повыщиплю, да и пушу бегать голышом на посмешище курам и гусям. Ага, ага, вот ты и попался, теперь не уйдешь!»

И с этими словами он бросился за петухом в хлев. Но в хлеву Василю под ноги бросилась свинья. От неожиданности Василь сел не нее и так верхом на свинье выехал на двор. Василь перепугался до смерти и был рад, когда свинья сбросила его посреди двора прямо в лужу у помойной ямы.

Внезапно наступила тишина, и Мишке, который смотрел на все это через дыру в плетне, пришлось заткнуть себе рот лапой, чтобы не засмеяться и не выдать своего присутствия.

Василь долго не мог прийти в себя. Потом медленно поднялся, уселся на землю и схватился обеими руками за голову. Вся домашняя птица, свинья, кошка, пес и петух-забияка собрались вокруг него, словно им стало жалко Василя. Петух подошел к нему и посмотрел на него невинными глазами.

Василь глубоко вздохнул и запричитал.

«Видишь, приятель, какой я несчастный! Ну скажи, пожалуйста, чего ради вся эта кутерьма, суматоха, весь этот кавардак. Как хорошо мы все вместе здесь жили, в мире и согласии, вам здесь было полное раздолье, никому я худого слова никогда не сказал, никого ничем не обидел. Вам, курочки и петушок, всегда зерна вдоволь насыпал, тебе, хрюшка, из города отруби носил. И вас, часы неблагодарные, как зеницу ока берег, колесики и пружину маслом смазывал, гири подтягивал, стрелки по солнышку ставил. И чего же за все свои заботы я от вас дождался? Даже каши теперь не в чем поесть. Ну прямо умирай с голоду! Хотя, подождите, сегодня четверг — в городе ярмарка, и я могу... Но на какие деньги мне покупать! В доме ни гроша. А что если... Ну, конечно! Снесу-ка я на ярмарку гуся. Гусь хороший, откормленный. Рубля три мне за него дадут. На рубль накуплю себе посуды, на другой водочки, а третий — отложу на черный день».

Кряхтя и охая, Василь поднялся с земли и пошелся в хату. Подзакусил печеной картошкой, натянул штаны, обул лапти (один лапоть лежал у печи, а другой он долго искал у плетня, куда забросил его, гоняясь за петухом), потом пошел к сараю, вынес оттуда жирного гуся, посадил в корзинку и прикрыл его пестрым платком. Только теперь Мишка понял, что он, глупый, спутал гуся с петухом.

Окинул Василь взглядом свое хозяйство и стал со всеми прощаться:
«Ну досвиданья. Охраняйте дом от злого человека и диких зверей. Как только солнце за гору
зайдет, я вернусь домой».

Закинул он корзину с гусем за спину и выйдя за ворота, отправился в лес, напевая:

*«Вот бреду я, вот иду
с гусем на базар,
по оврагам, тихим шагом,
не простой — товар.*

*Гусь хороший, гусь прихожий,
мяса фунтов пять,
пушок нежный, белоснежный,
Можно много взять.*

Песенка еще была слышна, но слов Мишка уже не мог разобрать: Василь уходил все дальше и
дальше в лес.

Теперь Мишка убедился, что Василь вернется домой не скоро, повернул обратно и покатился
колосьем к его хате.

Ш. Заколдованный дом

Так вот, ушел Василь и оставил хату под присмотром своих зверюшек. Знай Василь, что его уходя ждет любопытный Мишка-Колобок, ни за что бы не ушел из дома.

Сначала Мишка попытался пролезть через дыру в плетне, но дыра для Колобка оказалась узковата. А ворота были закрыты. Но Мишка не долго размышлял: влез на старую кривую грушу возле ворот, огляделся по сторонам, не грозит ли какая-нибудь опасность, и прыг! — перемахнул через плетень во двор. К счастью петух со всей своей свитой был на другом конце сада. Мишка проворно пробрался в сени, а оттуда в комнату Василя.

Часы снова шли. Гиря на длинной цепочке свешивалась почти до пола, и Мишка попробовал раскачать ее, как это делал петух. Сначала совсем немножко, потом все сильнее и сильнее, пока наконец гиря не отлетела далеко в сторону, не раскачалась и не стукнула Мишку прямо по носу. У бедняжки даже искры из глаз посыпались...

Потом Мишку заинтересовала печь. Он видел, как Василь пёк в ней картошку. И тут же вспомнил, что мама ему говорила, будто люди жарят в печи мясо. А нет ли там чего-нибудь и для Мишки? Это было бы очень кстати. Он открыл печку и увидел там что-то огненно-красное.

«Ага, — решил медвежонок, — наверное это и есть жареное мясо!» Он быстро сунул свои лапы в

печку, и тотчас же захныкал от боли. Бедняжка принял тлеющие угли за жареное мясо.

Залез Мишка под стол, лижет там свои обожженные лапки и хнычет. Но тут он вспомнил, что Василь вот-вот вернется, и мигом — стараясь не ступать на больные лапки — выбрался из хаты.

На дворе он увидел мышку, которая бежала к хате. Медвежонок погнался за ней, но мышка юркнула под высокую, чуть не до самой крыши поленицу. Засунул Мишка лапку под поленицу, а она с грохотом обрушилась прямо ему на голову.

Лежит Мишка под дровами, никак не очухается, и вдруг слышит он крик. У бедного Мишки от страха глаза на лоб вылезли. Он сразу узнал голос петуха-забияки. За петухом спешили остальные птицы, свинья и даже собака.

У Мишки шерсть встала дыбом, когда он увидел, что вся ватага несется прямо на него.

Куда деваться? И тут медвежонок заметил, что двери в хлев остались открытыми. И Мишка помчался в хлев.

Вбежал он туда — темно в хлеву, ничего не видно. Бросился было Мишка в самый дальний угол — но что это? В хлеву кто-то был! И вдруг Мишка почувствовал, как в его шубу вонзилось что-то острое, а потом его ударили чьи-то копыта.

И тут-то Мишка разглядел незнакомца и совсем перетрусил. Да это сам черт! Мишка ясно увидел длинные закрученные рога, страшные зубы и косматую бороду.

Черт! Да он страшнее всех питомцев Василя. Пулей вылетел Мишка из хлева и угодил в самую гущу своих преследователей. Пронесся по их головам и, увидев за хатой у плетня собачью будку, забрался на ее крышу, перемахнул через плетень да скорее в лес! От страха Мишка совсем забыл, что у него передние лапки болят.

Жалко, что он не успел полюбоваться на все, что происходило в это время на дворе. Если бы Мишка оглянулся, то увидел бы, что в дверях хлева стоит не черт, а обыкновенный козел, насмерть перепуганный неожиданным посещением неизвестного косматого чудовища. А перед хлевом Мишка увидел бы петуха. Хотя, вряд ли бы он его теперь узнал. Сейчас петух-забияка походил больше на мокрую курицу.

Мишка так и не узнал, что виновником всего этого был он сам. Когда он выскочил из хлева, петух не успел отскочить в сторону. Колобок прокатился по нему, да еще и протащил петуха по земле. И куда девалась бывшая красота петуха!

Обступили все ободранного забияку, смотрят на него, жалеют:

«Видишь, вот что значит быть забиякой!»

А потом все хором спели ему песенку:

*«Вот беда-то вышла,
петуха не слышно,
а ведь он не трус.*

*Потерял все перья.
— Ну куда теперь я, —
думает, — гожусь!»*

IV. Счастье переменчиво

Тем временем Мишка-Колобок старался удрать как можно дальше от проклятой хаты. Бежал он долго, от усталости у него начали ноги заплетаться, а потом и совсем свалился. Стало ему грустно, и сразу вспомнилась мама.

Наверное, мама сейчас ищет Мишку, беспокоится о своем пропавшем сыночке, Мишка представил себе, как мама бегает по всем косогорам, оврагам и долинам. Ему показалось даже, что он слышит, как мама его зовет. Но что это, неужели он и правда слышит ее хриловатый, но такой родной голос? «Ми-и-и-шка!.. Ми-и-и-шка!»

Мишка насторожил уши, прислушался, а потом, забыв про свою усталость, стремглав бросился туда, откуда слышался голос старой медведицы. Сомнения не было: это кричала его мама!

Он быстро перемахнул через просеку, промчался через низкий ельник, и на лесной опушке увидел странное общество: лису-насмешницу, ласку-хитрюгу, резвую косулю и старого ворчуна, хоть и добряка в душе, барсука.

Все четверо бегали вокруг ямы, откуда раздавался — сейчас уже совсем отчетливо — голос старой медведицы.

Подбежал Мишка и видит: его мама сидит в большой глубокой яме, прикрытой ветками и травой. Напрасно мама кричала Мишке, чтобы он был осторожным и остался наверху. Медвежонок прыгнул прямо в мамины объятия.

Сначала он не видел и не слышал никого кроме своей мамы, не чувствовал ничего кроме ее теплых и мягких объятий. Но вдруг он услышал сверху лисий смехок:

«Хи-хи-хи! Ну и попался! Теперь они оба в яме. Вот повезло Василию».

Только теперь Мишка понял, что он натворил. В яму попасть куда легче, чем из нее выбраться. Даже мама не могла дотянуться до края ямы. Где уж тут Мишке!..

Даже когда медвежонок влез маме на спину, он все-таки не дотянулся до края ямы.

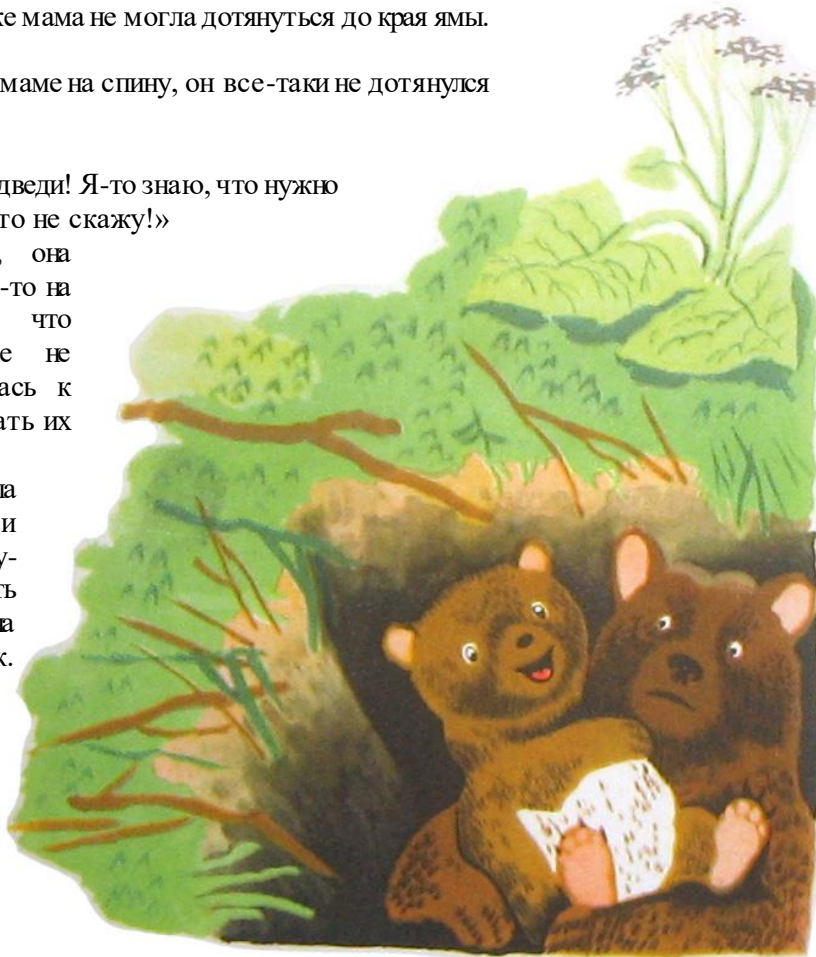
А лисица всё посмеивалась:

«Хи-хи-хи! Эх вы, глупые медведи! Я-то знаю, что нужно сделать, а вот не скажу, ни за что не скажу!»

И, нагнувшись к ласке, она принялась ей нашептывать что-то на ушко. Косуля сделала вид, что лисичкины тайны ее вовсе не интересуют, а сама подкралась к подружкам и стала подслушивать их разговор.

Потом косуля всё рассказала барсуку, а тот подбежал к яме и закричал: «Эй, медведица, послушай! Попробуй-ка посадить Мишку вот здесь!» И он показал на то место, где рос молодой дубок.

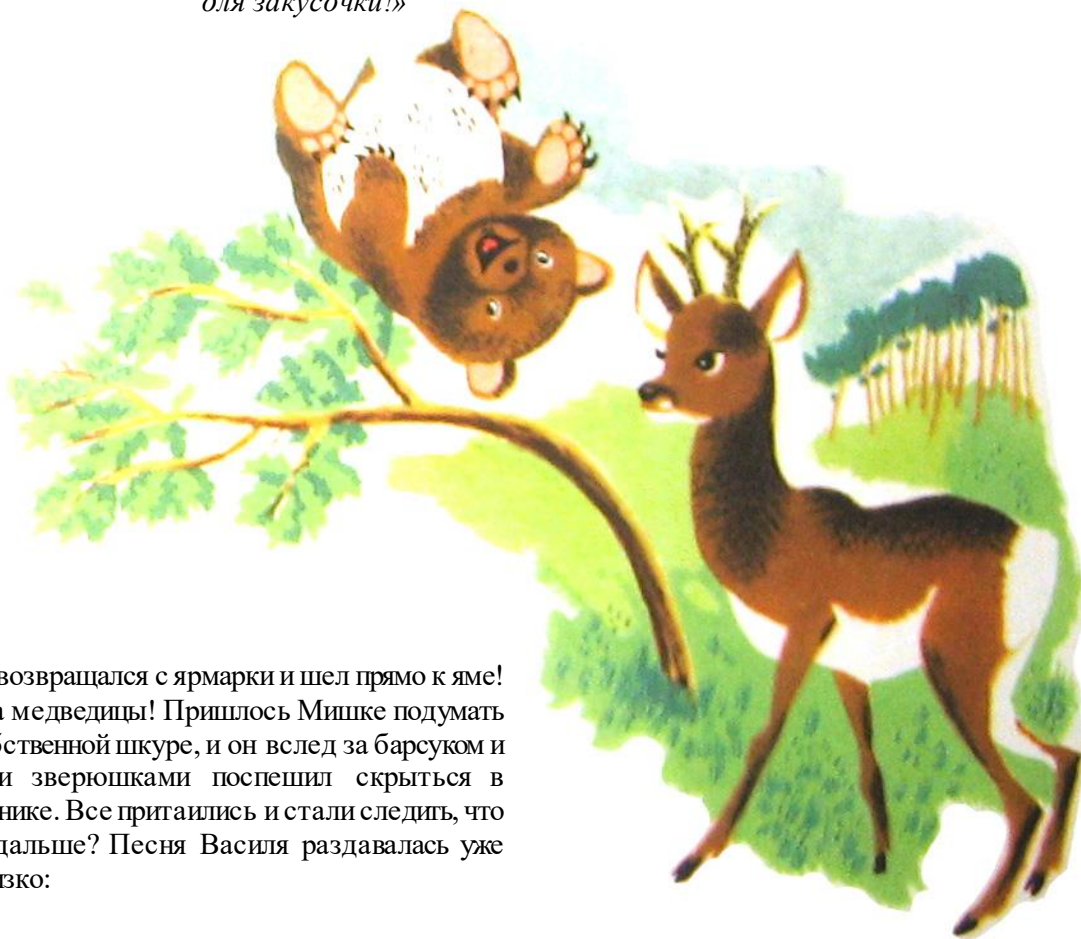
Медведица подошла к стене, и Мишка вскарабкался ей на спину. Барсук и косуля уперлись передними ногами в ствол дубка, тот нагнулся, и Мишка уцепился за его верхушку.

Барсук с косулей отпустили дубок, он выпрямился и хлоп!! — Мишка очутился на земле. Обозлилась лисица и укусила косулю за ногу, та молча ударила ее копытцем по голове, и как ни в чем не бывало отскочила в сторону.

В это время в лесу послышался голос Василя, который распевал песенку:

*«Ну и сделка — три тарелки,
три тарелочки.
Для похлебки, для картошки,
для закуочки!»*

Василь возвращался с ярмарки и шел прямо к яме! Плохи дела медведицы! Пришлось Мишке подумать о своей собственной шкуре, и он вслед за барсуком и остальными зверюшками поспешил скрыться в густом ельнике. Все притаились и стали следить, что же будет дальше? Песня Василя раздавалась уже совсем близко:

*«Не простые, расписные —
любо посмотреть.
И цветочки, и кружочки,
а расходов — треть».*

Вот и сам Василь появился на дорожке с корзиной за плечами. Остановился он у ямы, как вкопанный, и даже руками всплеснул от радости:

«Вот тебе и раз, кто это к нам в гости пожаловал?! Наконец-то! Я-то уж боялся, что у меня к зиме не будет теплой шубы! А какой славный окорок я сделаю! Ну, медведица, ты меня здесь подожди, а я сбегаю домой за топором и веревкой!» И Василь чуть не бегом бросился к своей хате, распевая:

*«Ах и умник я, разумник,
зверя изловил,
навсегда ему охоту
я к овсу отбил».*

Но Мишка не растерялся, подскочил к сосне, стоящей неподалеку от ямы, и принялся рыть землю вокруг нее. Когда обнажились корни, он стал их грызть. Но одному бы ему не управиться, хорошо, что кабан подоспел на помощь.

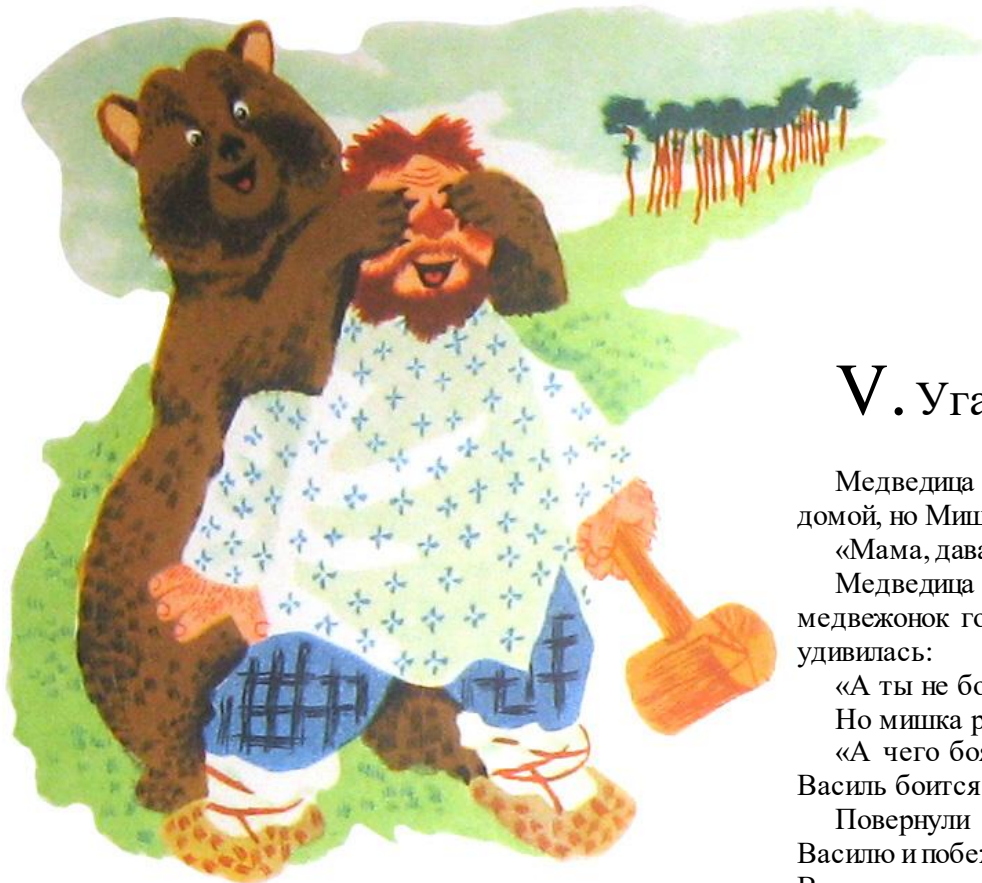
Покачнулась сосна и с треском повалилась на землю. Барсук, Мишка и кабан подтолкнули сосну, и ее верхушка упала прямо в яму.

Выбралась медведица из ямы, обняла крепко Мишку, и от радости они принялись плясать и петь.

Потом старая медведица от всего сердца поблагодарила барсука, косулю и кабана за помощь и проворно скрылась с Мишкой в лесу.

V. Угадай, кто я?

Медведица направилась было домой, но Мишка зашептал:

«Мама, давай нападём на него!»

Медведица поняла, что медвежонок говорит о Василе, и удивилась:

«А ты не боишься?»

Но мишка расхрабрился:

«А чего бояться? Пусть теперь Василь боится!»

Повернули медведи навстречу Василю и побежали вдоль дорожки. Вскоре они услышали песню Василя, спрятались в густом кустарнике и притаились. Из-за поворота показался

Василь. На шее у него висел моток веревки, за пояс был заткнут топор, а на плече он нес тяжелую колотушку. Василь шёл и весело распевал.

Вот уже Василь совсем рядом; Мишка приготовился было броситься на него, но мама удержала его. И только когда Василь прошел мимо, она встала на задние лапы, тихонько подкралась, закрыла ему лапами глаза и спросила:

«Угадай-ка, кто я!»

«Угадай, кто я!» — повторил в полном восторге и Мишка.

Испугался Василь и стал вырываться, но медведица держала его крепко.

Рассердился Василь: «Кто это здесь шутки шутит?»

Медведица повторила: «Угадай, кто я!»

Повторил за мамой и Мишка: «Угадай, кто я!»

Но Василию было не до шуток, стал он уговаривать незнакомца:

«Ну, не дури и отпусти меня! У меня еще с медведицей много хлопот!»

А та в ответ только засмеялась: «И то правда, много тебе придется повозиться с ней. Угадай, кто я!»

«Ну что же, коли иначе с тобой не договоришься... Голос у тебя низкий... Уж не медвежатник ли ты с ярмарки?»

«Ха-ха-ха-ха-ха! Ну и угадал! Нет, я не медвежатник с ярмарки. Угадай, кто я!»

«Ну кто ж ты такой? Руки у тебя волосатые... А-а-а! Понимаю, ты хочешь, чтобы я принял тебя за медведя и испугался? Нет, дудки! Я сам видел Барбору в яме, а других медведей на Зеленой горе нет...»

«Последний раз тебя спрашиваю: кто я!»

«Не могу я угадать. Сдаюсь! Скажи сам, кто ты такой».

Отвела медведица лапы, обернулся Василь, да так и сел на землю. Долго он не мог от страха слова вымолвить. А старая медведица засмеялась:

«Ну, что ж ты не берешься за дело? На что у тебя эта колотушка, эта веревка и топор? Ты же собрался с меня шкуру содрать?»

А задира-Мишка тоже закричал:

«Так что ж ты не берешься за дело? Ты же хотел с нас шкуру содрать?»

Стал Василь упрашивать медведицу:

«Прости меня, матушка-медведица, я ведь не знал, что ты из ямы выбралась».

«Ну так и быть, прощаю и совсем на тебя не сержусь, — но ты мне понравился, и я тебя все равно съем!»

И Мишка как эхо повторил за мамой: «Ты мне понравился, и я тебя все-таки съем!»

Между тем Василь пришел в себя и начал думать, как выбраться ему из беды? И вдруг ему в голову пришла счастливая мысль, и он воскликнул:

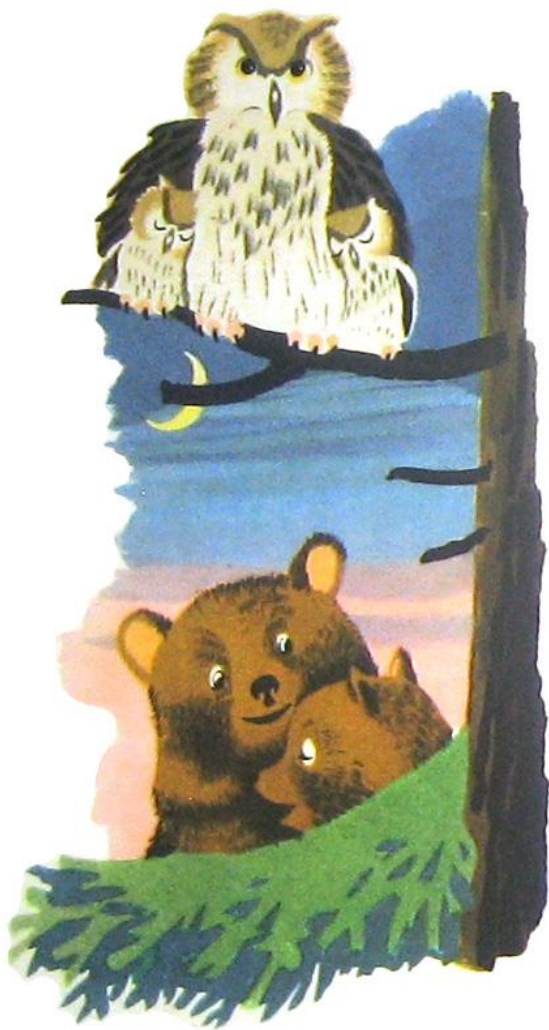
«Да разве меня можно есть? Я ведь рыжий, а у всех рыжих мясо горькое-прегорькое. Съешь кусочек — долго плевать будешь».

Вспомнил Мишка ядовитый гриб и свои приключения в заколдованном доме Василя, потянул маму за шубу и прошептал: «Мамочка!»

«Отстань! Не мешай, видишь, у меня сейчас есть заботы поважней».

«Вот-вот», — продолжал Мишка. — «Я хочу тебе сказать, что этот человек злой волшебник. У него в доме есть два черта — красный и черный, а потом...»

Но в этот момент случилось неожиданное: увидел Василь, что медведица отвернулась от него, замахнулся на нее своей тяжелой колотушкой, и плохо бы пришлось медведице, не заметь этого Мишка. Он бросился на Василя да так укусил его за ногу, что Василь сразу выпустил из рук колотушку. Колотушка упала и больно ударила медвежонка по голове. Потемнело в глазах у Мишки, и он свалился замертво на землю.

Когда медвежонок очнулся, то почувствовал, что мама нежно лижет его глаза и нос. А Василь, увидев, что медведица занялась Мишкой, бросился со всех ног удирать. Пришел Мишка в себя, — а Василь уже далеко. Побежишь за ним, а вдруг он спрятался где-нибудь с топором за деревом?

Поэтому старая медведица решила отправиться домой и отдохнуть от пережитых волнений.

Когда Мишка увидел знакомый овраг и снова очутился в уютной берлоге под сосной, то даже завизжал от радости. Мама приготовила ему сытный ужин, и, наевшись, он заснул в ее объятиях прежде, чем медведица допела свою колыбельную песенку:

*«Спать, сынишка, спать,
глаз не открывать!
Лучше дома хлеба корка,
чем с чужими меду горка.
Спать, Мишутка, спать!»*

VI. Последняя просьба Василя

На другой день чуть свет медведица с Мишкой отправилась к хате Василя.

Мишка хотел прежде всего выманить Василя из хаты. В лесу с ним будет легче справиться.

Окна и двери на этот раз Василь из осторожности закрыл, и Мишка решил пробраться в хату через печную трубу. Медведица согласилась; дыма из трубы не видно, значит, печь не топится.

Влез Мишка маме на спину, со спины на плетень, с плетня на хлев, а с хлева прямо на крышу. Трудно лезть к трубе по соломенной крыше, но Мишка все-таки добрался до нее.

Заглянул в трубу и стало ему страшно: так там было темно. Но ему так хотелось, чтобы мама видела, какой он храбрый! И он полез в бездонную, как ему казалось, пропасть.

Труба была очень узкой, и Мишка, спускаясь вниз, весь вымазался в саже. Попала сажа и в нос. Мишка еле удерживался, чтобы не чихнуть, но чихнуть все-таки пришлось.

От шума Василь проснулся, уселся испуганно на постели и стал прислушиваться. За стеной раздавалось царапанье, сопенье и такой грохот, словно сыпались кирпичи.

И вдруг рыжие волосы Василя встали дыбом. Печная дверца отворилась и из нее выглянул черт. Настоящий черт, черный, как сажа, косматый и с двумя маленькими рожками.

Василь подумал, что черт пришел за его грешной душой, и раньше, чем Мишка вылез из печи, Василь выскочил из хаты во двор, со двора в ворота и помчался, что есть духу, прямо в лес.

В лесу его уже поджидала старая медведица. Она пропустила его мимо себя и побежала за ним вслед. Василь слышал ее шаги, но боялся оглянуться: он решил, что это гонится за ним сам черт.

Долго кружили Василь с медведицей по лесу, пока снова не оказались возле его хаты. Тут за Василем погнался Мишка, а медведица залезла в кусты и стала следить за погоней.

Вдруг Василь споткнулся о корень и растянулся во весь рост на земле. А Мишка наткнулся на него и перекувырнулся через голову. Оба страшно испугались и уселись друг против друга, удивленно хлопая глазами.

Василь пришел в себя первым. Во время погони с Мишки слетела вся сажа, и теперь он уже был не похож на черта. Василь удивился:

«Ну и ну! Так это, значиг, ты гнался за мной по лесу? А я-то думал, что это черт! Какой же ты черт!? Ты просто маленький, добрый медвежонок».

Обиделся Мишка, что Василь разговаривает с ним, как с маленьким, надулся и заворчал грозно: «Я не маленький, я большой медведь! И совсем не добрый, а страшно злой. Все меня боятся, и зайцы, и лисицы, и этот твой петух-забияка».

«Ну, ладно-ладно, я знаю, что ты очень большой и очень злой... Ну иди ко мне, мой хороший!»

И Василь, добродушно притянув к себе Мишку за шиворот, усадил его рядом с собой на землю и стал гладить медвежонка по спине.

«Послушай, малыш, да ты весь дрожишь от страха! Не бойся, я тебе ничего не сделаю. Это я только на больших и злых медведей хожу с колотушкой».

В это время к ним потихоньку подкралась сзади медведица, оттащила Мишку в сторону и сама уселась на его место. Но Василь не заметил этого. Он внимательно оглядывал лес: а вдруг все-таки появится страшный черт.

И тут он увидел рядом с собой огромные уши и морду медведицы. Вскочил Василь, как ужаленный, но медведица схватила его за шиворот и повалила на землю.

Кровь застыла в жилах у Василя. Он решил, что пришел его последний час.

Медведица протянула было лапу, чтобы расправиться с ним, но тут Василь закричал изо всех сил: «Прощу тебя, матушка-медведица, исполни перед смертью мое последнее желание!»

«А что это за желание?»

«Хочется мне перед смертью наесться досыта. Есть у меня откормленная свинья. Я бы ее заколол, колбасы из нее наделал, да тебя угостил. Такой вкусной колбасы ты никогда в жизни не пробовала».

Пожалел медвежонок Василя, потянулся он к маминemu уху и зашептал:

«Мама,пусти его, мне тоже хочется колбаски попробовать».

Медведица спросила Василя:

«А это не будет очень долго? У тебя уже все приготовлено?»

«Все, матушка-медведица, все, вот только тонких деревянных палочек не хватает».

«А где же их взять?»

«Да разве мало деревьев в лесу! Из одного дерева тысяча таких палочек можно настрогать. У меня же дома и топор есть, и пила».

Срубил Василь на краю леса бук, положил его одним концом на пенъ и принялся распиливать.

А медведица взялась за другой конец пилы: «Так у нас пойдет быстрее».

У Василя весь страх прошел. Заиграл румянец на щеках, глаза заблестели, а когда Мишка стал подпевать в такт пиле, Василь вместе с медведицей подхватили песенку. Это была самая любимая мишкина песня; она очень подходила к звукам пилы, врезающейся в дерево.

*«Чижик-пыжик
съел мой рыжик.
Рыжик сладкий,
чижик гадкий,
ты плутишка,
ты ворюшка,
верни, чижик,
мне мой рыжик!»*

Отпиленный кусок бука Василь опять положил на пень, чтобы наколоть из него тонких палочек. Размахнулся он топором, вогнал его глубоко в дерево, а обратно вытащить никак не может.

Вот и просит он медведицу: «Матушка-медведица, будь добра, помоги мне вытащить топор из чурбана. Сил-то у тебя больше, чем у меня».

«А что я должна сделать?»

«Положи обе лапы в щель, а я вытащу топор».

Положила медведица свои лапы в щель — и раз! Василь вытащил топор. Чурбан сошелся и плотно, как в тисках, зажал медведице лапы. Напрасно она пыталась вытянуть их обратно.

А Василь смеется: «Ха-ха-ха-ха! Все-таки будет у меня шуба на зиму! А окорок твой вкуснее, чем колбаса».

Только тут догадалась медведица, как ловко провел ее Василь.

Мишка остолбенел. Напрасно он пытался помочь медведице вытащить лапы из щели. И, наконец, стал жалобно просить Василя:

«Не убивай, Василь, мою маму! Ну какой тебе от этого будет прок? Шубу все равно моль съест. А если ты мамупустишь, я буду всю жизнь тебя развлекать, танцевать буду, зайцев и птиц с твоих полей и сада гонять буду. Да и мама будет тебе в работе помощницей».

Медведица тоже стала уговаривать:

«Буду, Васильюшка, буду. Воду носить, дрова колоть, в плуг впрягусь».

Задумался Василь: «Все это так, силы тебе не занимать. Вот только можно ли тебе верить?»

«Да ты подумай, Васильюшка, ведь если мы будем ссориться друг с другом, что получится? Только страх один и всяческие неприятности. А будем друг другу помогать, сразу жить станет легче, веселее».

«Да ведь не я первый начал. Это ты повадилась в мой овес».

«Ну что о таких пустяках вспоминать! Да моя помощь во сто раз дороже всего овса что я у тебя съела».

«Верю. Но этого мало. Я отпущу тебя, а ты в награду за это позаботься о моем пропитании».

«С радостью, Васильюшка, только как? К человеческой работе у меня сноровки нет».

Снова задумался Василь, а потом и говорит:

«Знаешь что! Я еще с малых лет хотел быть медвежатником. Вот это жизнь! Целый день тонко танцуешь да поешь, а деньги сами тебе в карман сыпятся. А мы втроем чудо как хорошо петь да плясать можем! Ну и веселье у нас пойдет!»

И с этими словами Василь вытащил лапы медведицы из щели.

Медведица была счастлива, что она опять на свободе, Василь был доволен тем, что избавится от всех забот, а Мишка заранее радовался, что они будут вместе выступать в цирке. И он тут же несколько раз перекувырнулся.

И так все они втроем дружно отправились к хате Василя учиться цирковому искусству.

А что из этого вышло, узнаете как-нибудь в другой раз.

